

Ю. Ю. Протасов, В. В. Христофоров

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИЧЕСКИХ
ХАРАКТЕРИСТИК ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ РАДИАЦИОННО-
ГАЗОДИНАМИЧЕСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ
УСТАНОВОК ВЫСОКОЙ ПЛОТНОСТИ
МОЩНОСТИ**

Приведены результаты экспериментального исследования в вакуумных условиях оптических характеристик — оптической прозрачности, спектральных коэффициентов поглощения и отражения, индикатрисы рассеяния ряда конструкционных диэлектрических материалов радиационно-газодинамических энергетических установок высокой плотности мощности в ИК- и УФ-областях спектра на стандартных лазерных частотах ($\lambda_r \sim 0,241; 0,4416; 0,6328; 0,693; 1,06; 10,6 \mu\text{м}$) и спектрально-усредненных (групповых) коэффициентов отражения в ВУФ-диапазоне спектра ($h\nu \sim 10 \dots 70 \text{ эВ}$) в условиях до- и сверхпороговой плотности мощности зондирующего излучения для развитого поверхностного испарения.

Радиационно-газодинамические энергетические установки высокой плотности мощности (лазерные инжекторы и ускорители газово-плазменных потоков, плазменно-оптические конверторы когерентного излучения в коротковолновое широкополосное излучение и электрический ток, генераторы сверхсильных магнитных полей и др. активно разрабатываются и исследуются в настоящее время для решения актуальных задач физики и технологии концентрированных потоков энергии [1–4]. Применяемый здесь ряд тугоплавких и оптически прозрачных диэлектриков (оксидов бериллия, алюминия, кремния, фторидов магния, бария, стронция) и материалов со специальными оптическими и теплофизическими свойствами [5, 6] находится в условиях интенсивных лучевых, ударно-волновых и тепловых нагрузок [7], поэтому изучение их оптических характеристик (в том числе эмиссионных и абсорбционных) в широком диапазоне энергий квантов ($h\nu \sim 10^{-1} \dots 10^2 \text{ эВ}$) в условиях многофакторного радиационно-газодинамического воздействия является необходимым не только для количественного описания лазерно-индуцированных фазовых переходов “твердое тело – газ – плазма”, но и при осуществлении всех циклов разработок и инженерной оптимизации лучевых энергогенерирующих и энергопреобразующих установок, контроля их деградационных параметров в режиме реального времени.

Несмотря на активное развитие баз и банков данных оптических характеристик чистых металлов и оксидов, впервые синтезируемых *M-D-II*-структур и композитов, объем надежных экспериментальных данных (в том числе и данных по температурной и частотной зависимости коэффициентов поглощения, отражения $A, R(\lambda, T)$) крайне ограничен даже для узких температурных и спектральных интервалов лучевого воздействия. Следует отметить, что и для относительно хорошо изученных материалов с зеркально-диффузным характером отражения (и тонкопленочных структур на их основе) результаты исследований направленно-полусферических коэффициентов отражения $R(\lambda, T)$ различными экспериментальными группами значительно отличаются, особенно в коротковолновой области спектра [8–10].

Экспериментальные условия и результаты. Исследование частотной и температурной зависимостей коэффициентов отражения и поглощения наиболее употребимого ряда конструкционных материалов на основе тугоплавких диэлектриков (α - Al_2O_3 , SiO_2 , MgF_2 , SrF_2), сложных по химическому составу полимеров $((\text{CH}_2)_n, (\text{CH}_2\text{O})_n)$ на основе элементов полимерного ряда (C, O, H, F, N, SI), высокотемпературных компаундов со смешанным характером отражения излучения (типа BNC) проводилось в вакуумных условиях ($p_0 \sim 10$ Па), используя методики ИК- и УФ-спектрорефлектометрии, абсорбционной эмиссионной спектроскопии и полихроматической пирометрии [11, 12]. Для экспериментального определения коэффициентов отражения, эмиссионных и абсорбционных спектров в ИК-ВУФ-диапазоне ($h\nu \sim 10^{-1} \dots 10^2$ эВ) и в широком интервале температур (от криогенных до температур фазовых переходов) в условиях интенсивного лучевого воздействия ($I_0 \sim 10^4 \dots 10^{11}$ Вт/см²) на стандартных лазерных частотах и в коротковолновом континууме разработан экспериментально-диагностический опто-теплофизический модуль стенда “Луч”, подробно описанный в работе [13]. Модуль построен на основе унифицированной оптической элементной базы стенда “Луч”, имеет общую с ним газовакуумную систему, энергосиловой контур и содержит термостатированную мишенную камеру лучевого воздействия объемом $V_k \sim 2,5 \cdot 10^4$ см³, оптически сопряженную с блоками источников широкополосного и когерентного излучения и блоком регистраторов и спектроанализаторов зондирующего и отраженного излучений (рис. 1). Блок широкополосных тепловых излучателей ($h\nu \sim 1 \dots 70$ эВ) позволяет транспортировать в зону лучевого воздействия (мишенную камеру) потоки излучения ИК-ВУФ-диапазона с плотностью мощности $I_0 \sim 10^{-2} \dots 10^6$ Вт/см² с помощью оптической системы на основе ИК-УФ-монокроматоров предварительной дисперсии и ВУФ-селекторов спектра с возможным периодом динамического облучения $\tau_b \sim 10^{-7} \dots 10^{-2}$ с, а в квазинепрерывном режиме

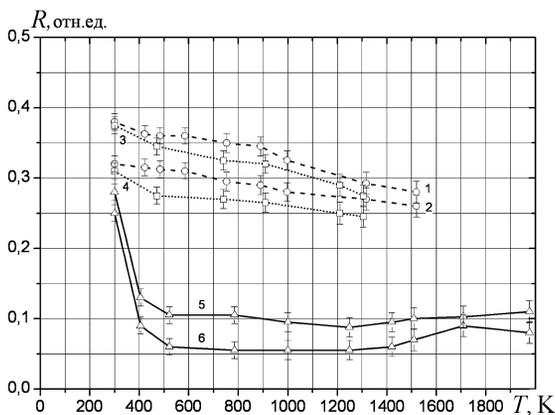
($\tau_b \sim 10^{-1} \dots 10^2$ с) — с плотностью мощности $I_0 \sim 10^{-4} \dots 10^4$ Вт/см². Блок лазерных источников излучения стандартных частот ($\lambda_l \sim 10,6; 1,03; 1,06; 0,693; 0,6308, 0,4416; 0,241$ мкм) и гармоник выполнен на основе твердотельных и газоразрядных промышленных лазеров с оптическими преобразователями частоты и модуляторами излучения в диапазоне импульсного ($\tau_{и} \sim 10^{-9} \dots 10^{-3}$ с), импульсно-периодического ($f \sim 10^{-1} \dots 10^2$ Гц) и непрерывного радиационного воздействия на твердотельные мишени с тонко регулируемыми параметрами радиационных потоков и площадью лучевого воздействия. Мишенная камера блока лучевого воздействия с ВЧ индукционным и омическим нагревателем и системой термостабилизации и охлаждения оптических экранов и затворов содержит внутреннюю интегрирующую (фотометрическую) сферу, имеющую покрытие, диффузно-отражающее излучение в ИК-УФ-области спектра.

В блоке приемников излучения и энерго-спектроанализаторов для исследуемого диапазона частот (помимо стандартных фотоэлектрических и тепловых детекторов) применялись разработанные открытая и закрытая (газонаполненная) ионизационные двойные камеры, оптическая схема сопряжения которых в конкретном цикле экспериментов определяется спектральными, энерго-мощностными и пространственно-временными характеристиками регистрируемых потоков отраженного от мишени и зондирующего излучения.

Исследуемые массивные образцы конструкционных материалов толщиной $\delta \sim 1 \dots 5$ мм устанавливаются с 3D-юстируемой подвижкой и внешним приводом в мишенной камере, а их нагрев осуществляется с помощью СО₂-лазера мощностью ~ 80 Вт, коллимированное излучение которого (плотность мощности $\sim 40 \dots 100$ Вт/см²) через ИК-оптический канал камеры подается на тыльную сторону мишени. Объектом исследований служили плоские (в пределах пятна облучения) шлифованные образцы из высокотемпературных диэлектриков (α -Al₂O₃, SiO₂, MgF₂, BNC) со случайной, не имеющей выделенного направления, структурой шероховатости (т.е. с размером шероховатости, превышающим длину волны зондирующего излучения).

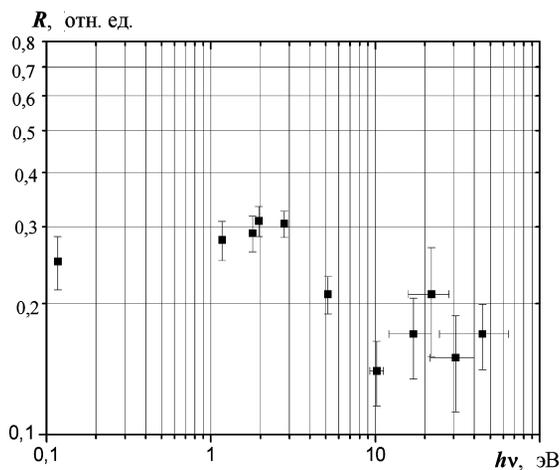
Методическая и инструментальная погрешности данной серии экспериментов в областях стандартных лазерных частот не превышают $20\% \pm 3\%$, для диапазона спектра $h\nu_1 \sim 9,24 \dots 11,2$ эВ составляет $\sim 35 \pm 5\%$, а в области вакуумного ультрафиолета с $h\nu > 11,2$ эВ — $\sim 55 \pm 10\%$. Тестовое исследование зависимости $R(\lambda_l, T)$ для алюминиевых массивных мишеней ($\Delta \sim 4$ мм) в фиксированных частотных интервалах ИК- и УФ-диапазонов спектра ($\lambda_l \sim 10,6 \dots 0,241$ мкм) коррелирует с зависимостью $R(\lambda_l, T)$, определяемой теорией Друде для чистых металлов.

Некоторые результаты экспериментального определения температурной зависимости коэффициентов отражения ($R(\lambda_l, T)$) на фиксированных лазерных частотах для ряда промышленных образцов конструкционных материалов в условиях воздействия низкой спектральной плотности мощности ($I_0 \ll I_0^* \sim 10^3 \text{ Вт/см}^2$) зондирующего излучения — допороговой — для начала развития волны испарения на поверхности исследуемых мишеней приведены на рис. 2. На рис. 3 представлен пример типичных результатов измерения спектральной зависимости коэффициентов отражения $R(\lambda)$ промышлен-

Рис. 2. Температурная зависимость коэффициентов отражения $R(\lambda_l, T)$ тугоплавких диэлектриков на стандартных лазерных частотах ИК-зондирующего излучения:

$\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ (1 — $\lambda_l = 1,06 \text{ мкм}$, 2 — $\lambda_l = 10,6 \text{ мкм}$), $\rho \sim 3,971 \text{ г/см}^3$; SiO_2 (3 — $\lambda_l \sim 1,06 \text{ мкм}$, 4 — $\lambda_l \sim 10,6 \text{ мкм}$), $\rho \sim 2,652 \text{ г/см}^3$; BNC (5 — $\lambda_l \sim 1,06 \text{ мкм}$, 6 — $\lambda_l \sim 10,6 \text{ мкм}$), $\rho \sim 2,344 \text{ г/см}^3$; $I_0(\lambda_1 = 1,06 \text{ мкм}) = 2,3 \cdot 10^{-1} \text{ Вт/см}^2$, $I_0(\lambda_2 = 10,6 \text{ мкм}) = 1,4 \text{ Вт/см}^2$

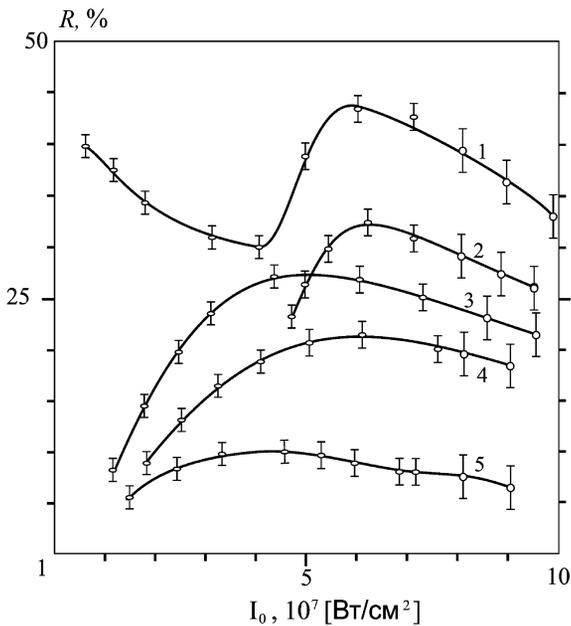

Рис. 3. Спектральная зависимость коэффициентов отражения BNC

ных плоских шлифованных образцов высокотемпературных диэлектриков $[(\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3), \text{SiO}_2, \text{BNC}]$ для ряда стандартных лазерных частот ($\lambda_1 = 0,241$; $\lambda_2 = 0,4416$; $\lambda_3 = 0,6328$; $\lambda_4 = 0,693$; $\lambda_5 = 1,03$; $\lambda_6 = 10,6$ мкм) и усредненные спектрально-групповые коэффициенты отражения $R(\Delta\lambda)$ в ВУФ-области спектра (при $T \sim 300^\circ \text{K}$) для диапазонов энергий квантов $h\nu_1 \sim 9,24 \dots 11,2$ эВ; $h\nu_2 \sim 12,1 \dots 22$ эВ; $h\nu_3 \sim 15,8 \dots 28$ эВ; $h\nu_4 \sim 21,6 \dots 50$ эВ; $h\nu_5 \sim 24,6 \dots 65$ эВ.

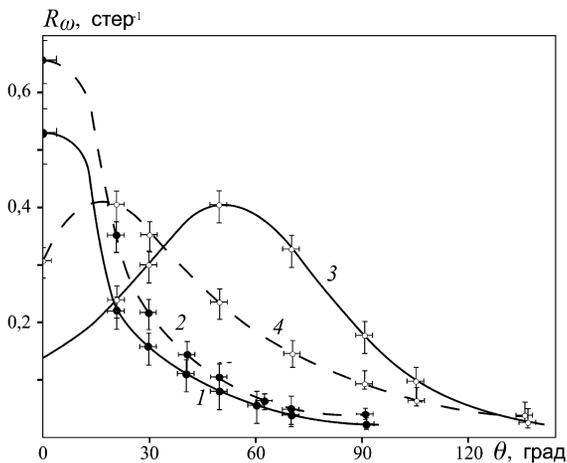
Хорошая воспроизводимость экспериментальных результатов $R(\lambda_n)$ на лазерных частотах зондирования и $R(\Delta\lambda)$ (при ВУФ-широкополосном) в диапазоне температур $T \sim 300 \dots 850^0 \text{K}$ позволяет выявить основные закономерности частотного распределения коэффициентов отражения в ИК-ВУФ-областях спектра данного класса конструкционных материалов, которые могут быть использованы для спектрально-энергетического оптимизационного анализа лучевых энергоустановок с применением стандартного фотометрического оборудования.

В температурном диапазоне $850 < T < 1900 \text{K}$ регистрируется значительный ($\sim 30\%$) разброс значений $R(\Delta\lambda)$ в ВУФ-области спектра, что требует статистического анализа инструментальной погрешности в каждом спектральном интервале ($h\nu_2 \dots h\nu_5$) и дальнейшего развития экспериментальной технологии изучения спектрально-энергетических зависимостей $R(\Delta\lambda, T, I_0)$ с использованием вторичных метрологических эталонов [9]. Характерной особенностью зависимостей $R(I_0)$ (рис. 4) для полимерных мишеней является наличие максимумов отражения, достигаемых (как и начало резкого роста интегрального коэффициента отражения) в области сверхпороговых для развития волны термической ионизации (плазмообразования) значений I_0 ($I_0 \geq I_0^{**}$). При плотности мощности потока излучения $I_0 > 10^7 \text{Вт/см}^2$ и падении излучения по нормали на плоскую мишень (рис. 5) диаграмма направленности рассеянного лазерного излучения, соответствующая различной ориентации мишени относительно зондирующего луча, заметно отличается от закона Ламберта — поворот плоской мишени на угол 45° приводит к расширению диаграммы направленности и смещению ее вершины на угол $\theta \sim 50^\circ$. При увеличении плотности мощности потока лазерного излучения до $I_{0\text{max}} \sim 2 \cdot 10^8 \text{Вт/см}^2$ угол поворота диаграммы направленности уменьшается до $\theta \sim 20^\circ$. Интегрирование диаграммы направленности (для нормального угла падения) в пределах полусферы дает значение направленно-полусферического коэффициента отражения $R(\lambda_1) \sim 55\%$. Результаты этих измерений, также как и относительно слабая зависимость диаграммы направленности от угла ориентации мишени при $I_0 > 5 \cdot 10^7 \text{Вт/см}^2$, соответствуют теоретически анализируемым в работе [9] значениям этой величины для более

Рис. 4. Зависимость интегрального коэффициента отражения от плотности потока I_0 лазерного излучения для плоских мишеней различного химического состава:

1 – $(\text{CH}_2\text{O})_n$, $\lambda_2 \sim 1,06$ мкм; 2 – $(\text{CH}_2)_n$, $\lambda_2 \sim 1,06$ мкм; 3 – $((\text{CH}_2)_n + \text{Al})$, $\lambda_1 \sim 10,6$ мкм; 4 – $(\text{C}_2\text{F}_4)_n$, $\lambda_2 \sim 1,06$ мкм; 5 – Al_2O_3 , $\lambda_1 \sim 10,6$ мкм

Рис. 5. Зависимость коэффициента отражения от угла рассеяния θ при различных плотностях потока когерентного излучения:

1, 2 – $I_0 \sim 10^7$ Вт/см², $(\text{CH}_2\text{O})_n$ -мишень, $\lambda_2 \sim 1,06$ мкм; 3, 4 – $I_0 \sim 3,5 \cdot 10^7$ Вт/см², $(\text{CH}_2)_n$ -мишень, $\lambda_2 \sim 1,06$ мкм; 1, 3 – нормальное падение луча; 2, 4 – угол падения $\sim 45^\circ$

высоких значений I_0 и коррелируют с особенностями динамики волны поглощения лазерного излучения на длинах волн $\lambda_1 \sim 10,6$ мкм и $\lambda_2 \sim 1,06$ мкм в газовой-плазменном слое у полимерной мишени в вакууме; соответствующие спектрально-яркостные характеристики

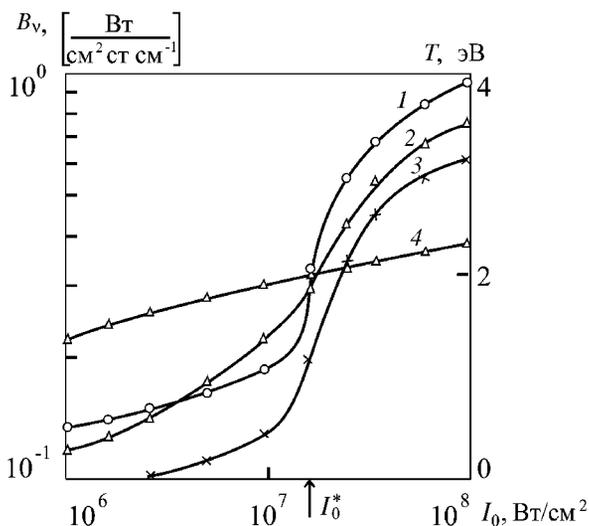

Рис. 6. Спектральная яркость B_ν (1-3) и яркостная температура T_j (4) в ВУФ-области спектра приповерхностной лазерной плазмы плоской $(\text{CH}_2\text{O})_n$ -мишени, средние по полосам поглощения ксенона (1, 4), гелия (2), оксида азота (3) при $\lambda_{\text{ж}} = 1,06$ мкм

приведены на рис. 6 для условий, когда при пороговых интенсивностях воздействия $I_0^{**}(\lambda)$ образуется лазерная детонационная ударная волна (УВ). Оценки плазменных параметров в условиях генерации УВ при $I_0 > I_0^*(\lambda_1)$ (используя формализм работы [8] и таблицы термодинамических функций и ударных адиабат [9]) показывают существование внутри области поглощения лазерного излучения (между фронтом УВ и плоскостью Жуге) плазменных зон с критической концентрацией электронов ($n_{e, \text{крит}} > 10^{10} \text{ см}^{-3}$) для лазерного излучения с $\lambda_1 \sim 10,6$ мкм, что является причиной сильного отражения лазерного излучения, наблюдаемого экспериментально. При увеличении I_0 концентрация электронов должна превышать критическую уже непосредственно на фронте УВ и поглощение лазерного излучения в этом случае возможно лишь в узком неравновесном релаксационном слое на ее фронте. Однако при высоких интенсивностях потока лазерного излучения происходит переход от гидродинамического к радиационному механизму распространения волны поглощения, что сопровождается размытием фронта волны ионизации за счет появления перед УВ слоя прогретого газа, поглощающего лазерное излучение [7], что и является причиной наблюдаемого уменьшения коэффициента отражения от приповерхностной зоны при дальнейшем росте $I_0(t)$.

При низких значениях плотностей потока излучения ($I_0 < I_0^{**}$), вследствие возрастания времени плазмообразования $t_{\text{п}}$, увеличивается вклад в полные потери излучения за счет отражения лазерного

излучения непосредственно от поверхности мишеней, что объясняет увеличение доли отраженной энергии для мишени с высоким коэффициентом отражения. Вид относительного распределения зависимости $R(\Delta\lambda)$ в области энергий квантов $12 < h\nu < 70$ эВ соответствует экспериментальным данным для образцов лейкосапфира и оксида кремния марки КУ-1, полученных на синхротронном источнике [17] при $T \sim 300$ К. В ИК-УФ-области фиксированных лазерных частот зондирования измеренные значения $R(\lambda_n)$ для карбонирида бора (с учетом нелинейного распределения спектральной излучательной способности $A(\lambda)$) в области температур $T < 900$ К удовлетворительно (расхождения $\sim 20\%$) соответствуют аналогичным абсолютным значениям $R(\lambda_n)$ из базы данных NIST [17] и их частотной зависимости.

Выводы. Полученный массив экспериментальных результатов (частотные и температурные зависимости коэффициентов отражения, спектральные эмиссионные, абсорбционные и рефракционные характеристики ряда наиболее употребимых тугоплавких диэлектриков и высокотемпературных компаундов сложного химического состава) является частью создаваемой в МГТУ им. Н.Э. Баумана электронной базы экспериментальных и расчетно-теоретических данных термодинамических, оптических и транспортных свойств рабочих веществ и конструкционных материалов плазменных и фотонных энергетических установок высокой плотности мощности (“ТОТ-МГТУ”), подробное описание которой приводится в работе [15].

Данный цикл исследований выполняется в рамках гранта Президента РФ № МД-1476, 2005.8

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Protasov Yu. S., Protasov Yu. Yu., Suslov V. I. Photon energy conversion: R & D of plasma optical converters of photon energy into electrical current / 35 Intersociety Energy Conversion Engineering Conference: AIAA paper № 2000-2887. N.Y.: AIAA, 2000. – 7 p.
2. Протасов Ю. Ю. Разработка и исследование параметрического ряда лазерных микроинжекторов плазмы сложного химического состава // 3-й Международный симпозиум по теоретической и прикладной плазмохимии: Сборник материалов. Т. 1. Иваново, 2002. – С. 469–471.
3. Protasov Yu. Yu. About the efficiency of laser energy conversion in two stage pulsed laser accelerator // XXVII European Conference on Laser Interaction with Matter: Book of Abstracts. Moscow, 2002. – P. 51.
4. Caruso A., Strangio C. Studies on laser-matter interaction and ICF target design at the Frascati ICF physics and technology group of Enea // XXVII European Conf. on Laser Interaction with Matter: Book of Abstracts. Moscow, 2002. – P. 148–149.
5. Protasov Yu. S., Protasov Yu. Yu., Telekh V. D. Thermo-optical characteristics of refractory dielectric materials in a field of high intensity radiation // VIII International Conference “Dielectric Materials, Measurements and Applications”: IEE Conference Publication No 473. Edinburgh, 2000. No 473. – P. 440–444.

6. Protasov Yu. Yu. About phase transitions stimulated by laser radiation // The Physics of Heat Transfer in Boiling and Condensation / Ed. A.I. Leontiev. – M.: Nauka, 1997. – P. 504–511.
7. Hutchinson H. The high power laser interaction program at the Rutherford appleton laboratory // XXVII European Conf. on Laser Interaction with Matter: Book of Abstracts. Moscow, 2002. – P. 117–118.
8. Donaldson T. P., Hubbard M., Spalding I. J. Reflection and scattering from CO₂-laser-generated plasma // Phys. Rev. Lett. 1976. V. 37, № 20. – P. 1348–1351.
9. Arves J. P., Akyuzlu K. M. An Analytical Study of the Effect of Combined Radiation and Convection on the Initiation of Ablation in Isotropic solids // AIAA paper. – 2000. – № 2000-92. – 6 p.
10. Протасов Ю. Ю., Щепанюк Т. С. Экспериментальное исследование прозрачности оптических материалов для УФ-излучения в условиях радиационно-газодинамического взаимодействия // ТВТ. – 2003. – Т.41, № 3. – С. 98–107.
11. Protasov Yu. Yu. Spectral-Brightness characteristics of laser-matter near polymeric surface interaction // J. of Applied Spectroscopy. - 2003. – V. 70, № 1. – P. 58–65.
12. Protasov Yu. Yu., Semenov A. M. About the coefficient of reflectivity from lighterossion targets in vacuum // J. of Applied Spectroscopy. – 2003. – Т. 70, № 3. – P. 89–95.
13. Протасов Ю. Ю., Щепанюк Т. С., Христофоров В. В. Экспериментально-диагностический опто-теплофизический модуль стенда “Луч” // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Серия “Машиностроение”. – 2002. – № 4. – С. 99–107.
14. Газоразрядная электроника / Под. ред. Ю.С.Протасова. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2003.
15. Энциклопедия низкотемпературной плазмы: Вводный том / Под ред. В.Е. Фортова. М.: Наука, 2002.

Статья поступила в редакцию 1.07.2005

Юрий Юрьевич Протасов — д-р техн. наук, доцент кафедры “Газотурбинные и нетрадиционные установки” МГТУ им. Н.Э. Баумана. Автор более 100 научных работ в области фотонной энергетики.

Yu.Yu. Protasov — D.Sc. (Eng.), assoc. professor of “Gas-Turbine and Non-Traditional Facilities” department of the Bauman Moscow State Technical University. Author of over 100 publications in the field of photon power-engineering.

Владимир Владимирович Христофоров — д-р физ.-мат наук, ведущий научный сотрудник объединенного УНЦ фотонной энергетики. Автор более 70 научных работ в области оптики конденсированных сред.

V.V. Khristoforov — DSc (Phys.-Math.), researcher of United Center for Photon Power-Engineering. Author of over 70 publications in the field of optics of condensed media.